

Глава 17: Белый кабан — извинения и объявление диеты

Моё указание состояло в том, чтобы не рассматривать повторный наём тех из пойманных слуг, чьи преступления были незначительны, — иными словами, попросту не нанимать их снова.

Дин и остальные, недовольные этим решением и предвидя нехватку слуг, грозившую им непосильной работой, сверлили меня взглядами.

— Понимаете? Ведь люди, работавшие здесь, слушали, что говорили этот коварный дворецкий Корди и его приспешники, верно? Даже если они не получали приказов напрямую, они всё равно слышали эти слова. Слова, унижавшие меня, хозяина этого дома, и Шарлотту.

Все разом ахнули, осознав сказанное.

Верно: даже те слуги, которые никогда не встречались со мной лично, — если до них доходили речи Корди и вульгарной мамыши, наверняка начинали нас презирать.

Мне-то ещё ничего, но непозволительно, чтобы прислуга не выказывала уважения Шарлотте, законной наследнице.

На деле такие семьи, наверное, и существовали, однако Шарлотте, чьё чувство собственного достоинства вдребезги разбили эти негодяи, требовались слуги, которые станут служить ей искренне, от всего сердца.

— Что касается найма новых людей, собеседования будем проводить я и Шарлотта. Вам ясно?

— ...Да.

Бенджамин, похоже, тоже понял, что всё это ради Шарлотты, и без возражений принял мой приказ.

Нужно было обсудить ещё множество вещей, но, думая о душевной усталости Шарлотты, чья жизнь так круто переменилась всего за один день, мне хотелось как можно скорее дать ей отдохнуть.

Вероятно, Лайла заметила, что я то и дело украдкой поглядывал на Шарлотту, и, подтолкнув девочку, помогла ей подняться с дивана.

— Господин... господин Сесил. Я провожу госпожу Шарлотту в её комнату.

— А, да. Ты, наверное, устала, отдохни как следует... Погоди, а комната-то нормальная?

Я уж испугался.

Только не говорите, что ей, как героине-замарашке, досталась каморка для слуг или каморка на чердаке, которую выдают за покои графской дочери.

— Да. Сейчас там изо всех сил наводят порядок Мари и Мэй. Однако... Комнатой, которая изначально была спальней госпожи, завладела Моника, так что на ближайшее время это будет гостевая комната.

— Похоже, её внутреннее убранство сильно переделали. Ничего страшного, переоборудуйте ту, прежнюю, комнату так, чтобы Шарлотте было там уютно. Если захочет другую, пусть выбирает любую по своему вкусу.

Вероятно, Шарлотта не ожидала, что я настолько пекусь о ней, — её глаза широко распахнулись от удивления.

Когда Лайла, обняв её за худенькие плечи, медленно выводила Шарлотту из комнаты, я, глядя ей в спину, не смог сдержаться и произнёс:

— ...Прости меня за всё, что было до сих пор.

Даже если я извинюсь, это не исцелит израненную душу Шарлотты, и меня, чья сущность ныне наполняет этого никчёмного папашу — белого кабана, это всё равно не оправдает.

Прежде всего, я ещё сам не до конца осознал отцовские чувства к Шарлотте и не знаю, как этот белый кабан к ней относился.

И всё же, как взрослый, который до сих пор не протянул руку помощи девочке, столь истощённой, угнетённой и долгое время терпевшей молча, я считал своим долгом извиниться.

Я прекрасно понимаю: это лицемерный поступок, продиктованный лишь желанием облегчить собственную совесть.

Но из-за закрывшейся двери до меня донеслось сдавленное, душераздирающее рыдание... и я всем сердцем ощутил, что должен защитить её.

Пусть я и без памяти, но сейчас моё тело принадлежит отцу Шарлотты!

— Итак, что касается прочих вопросов помимо пополнения штата слуг...

С Бенджамином и Дином, оставшимися в комнате, мы приступили к обсуждению дальнейших

дел.

Бенджамин заварил для нас чай, поэтому разговор предстояло вести в спокойной, мирной обстановке.

— Прежде всего, нужно написать благодарственное письмо маркизу Хардингу и попросить его одолжить нам людей.

— А-а, слуг, что ли?

— Да, слуг в том числе, но, вероятно, сообщники Корди исчезли и из администрации столицы графства, так что нам не хватает и гражданских чиновников.

...Что? У нас есть администрация? В столице графства есть управленческий орган?

— Да. Имеется также наместник. Пока Корди творил произвол, прежний наместник был отстранён от должности, и теперь там верховодит наместник-взяточник и чиновники, искусные в злодеяниях.

— Ого!

А я-то думал о них как о мелких жуликах, не знавших толком дворянского общества, но, похоже, они неплохо поживились за счёт графства Оллпорт.

— Мы хотим, чтобы дом маркиза Хардинга помог укомплектовать штат недостающих чиновников, начиная с наместника. Здесь не осталось никого путного.

— Логично. Если начальник не просто никчёмный, а откровенный злодей, порядочные люди разбегаются кто куда.

Кстати, чиновников администрации, состоявших в сговоре с Корди, поймали рыцари из ордена Хардингов прежде, чем те успели сбежать.

Да, искупайте свои преступления сполна.

И, по возможности, верните наши деньги, а?

— Хм-м, столько всего хочется сделать, например разобраться с непомерными налогами, которые они взвинтили... Но, наверное, лучше начинать, когда будет назначен новый наместник?

Я скрестил руки на груди в раздумьях, а Бенджамин и Дин смотрели на меня несколько растерянно.

— ...Хозяин... Кхм, господин Сесил. По правде говоря, трудности с управлением землями графства Оллпорт начались ещё до того, как Корди и его шайка пробрались в особняк.

— А? То есть вы хотите сказать, прежний белый кабан уже успел до этого что-то натворить?

— Дела пришли в полный упадок ещё со времён покойной госпожи, вашей супруги. Мы много раз пытались увещевать её, но она была человеком с неуравновешенной психикой, и это было чрезвычайно сложно.

Я посочувствовал Бенджамину, глядя на глубокие морщины, прорезавшие его лоб.

— Стало быть, я после женитьбы был сущим никчёмным... Да уж, доставил я вам, видимо, немало хлопот, прошу прощения.

Выходит, я даже не знаю, с какой стороны подступиться к делам в графстве Оллпорт... Можно впасть в отчаяние.

— Для начала... я... сяду на диету.

Я покажу всем, как превращусь из белого кабана в человека!

<http://bllate.org/book/17979/1727999>